

СВОСЬМИРЬЕ

32 АВГУСТА

Марина Ясинская

художник

Татьяна Петровска

абрикобукс

Марина Ясинская

Восьмирье. 32
августа. Книга первая

«Абрикос»

2021

Ясинская М.

Восьмирье. 32 августа. Книга первая / М. Ясинская —
«Абрикос», 2021

ISBN 978-5-6045289-2-1

Много лет назад Восьмирье было единым целым. Но случилась беда — мир разлетелся на Осколки, и теперь их разделяет пелена страшного тёмного тумана, в который не решается заходить никто, кроме загадочных и отважных темноходов. Ово — один из таких Осколков. Здесь выпекают смех, выращивают спокойствие и заботятся о мечтах, а обиды выбрасывают в мусор. Именно сюда в последний день лета попадает двенадцатилетняя Вика. Она не знает, как ей найти дорогу домой — и в сентябрь, ведь наутро в Ово наступает 32 августа. На долгом и трудном пути обратно в родной мир Вика встретит друзей и наживёт врагов, её будут ждать невероятные и опасные приключения, а читателей — мир, полный радужных чудес и необычных обитателей. «Восьмирье. 32 августа» — первая книга долгой и завораживающей истории о добре, коварстве, дружбе и о том, что мечты тоже надо уметь выбирать и хранить.

ISBN 978-5-6045289-2-1

© Ясинская М., 2021

© Абрикос, 2021

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Марина Ясинская

Восьмирье. 32 августа. Книга первая

© М. Ясинская, 2018

© Т. Петровска, 2020

© ООО «Издательство «Абрикос», 2021

* * *

Марина Ясинская

181
«ВОСЬМИРЬЕ»
32 АВГУСТА

Художник: Татьяна Петровска

 абрикобукс

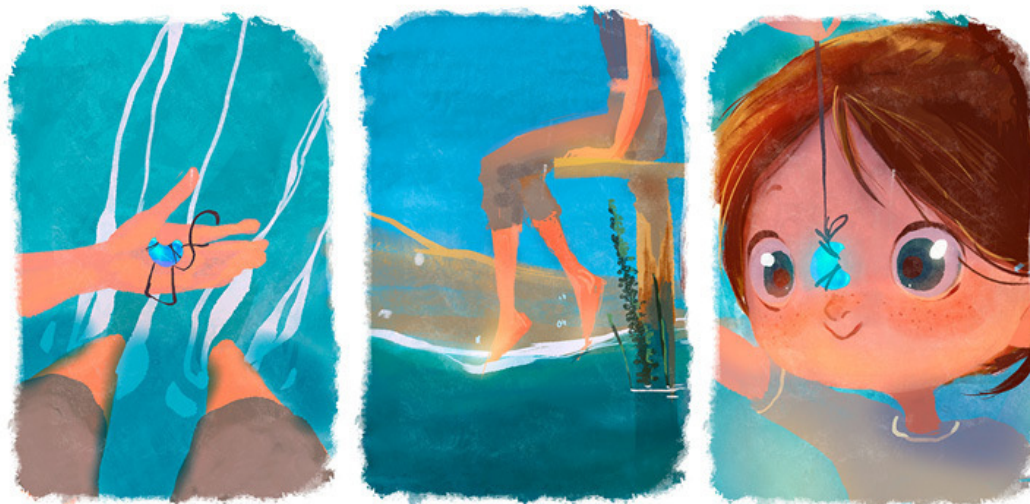
Глава 1

Вот уже почти год, как Вика хранила секрет.

Точнее, секретик.

Вика никому о нём не рассказывала. Во-первых, засмеют, ведь секретики делают только малыши, а в двенадцать лет такими глупостями заниматься уже неприлично. Во-вторых, в зарытом в землю секретике она хранила своё собственное маленькое сокровище, а сокровища лучше держать в тайне от посторонних. В крайнем случае – нарисовать запутанную карту, для верности разорвать её на части и спрятать, но до этого у Вики пока не дошли руки.

Сокровище состояло из кусочков разноцветного стекла, обкатанных волнами так, что они стали матовыми и гладкими, словно бусины. Вика набрала их прошлым летом, когда в первый раз ездила на море. Конечно, для кого-то это были просто стекляшки, но, когда девочка держала полную горсть белых, зелёных, голубых и золотистых кусочков стекла, они казались ей драгоценностями, которые рождает море – так же, как янтарь и жемчуг. Только если смолу для янтаря или песчинку для жемчуга поставляет морю сама природа, то осколки стекла – человек. А море делает с ними то, что умеет: сглаживает острые края, обтачивает углы, шлифует, словно ювелир. Превращает в драгоценность.

Решение устроить секретик пришло к Вике спонтанно. Неподалёку от дома раскинулись одичавшие яблоневые сады, через которые проходила заброшенная дорога. Сквозь трещины в асфальте пробивались ёршики зелёной травы, в тени на обочине пряталась автобусная остановка. Если идти по дороге не сворачивая, то выйдешь к карьеру – такому старому, что местные уже давно считали его озером.

Вика обожала сады и заброшенную дорогу; особенно ей нравилось сидеть на тёплой скамейке автобусной остановки, читать принесённые с собой из дома книги, а вечерами наблюдать за тем, как солнце скрывается за верхушками деревьев.

Было в этой старой, затерянной среди одичавшего сада остановке что-то такое особенное и неуловимое, что заставляло Вику верить, будто именно тут может случиться настоящее, всамделишное волшебство. Например, в один прекрасный день сюда подъедет автобус и увезёт её в далёкую чудесную страну, навстречу увлекательным приключениям.

Словом, Вика считала эту заброшенную остановку «своим» местом, и устроить секретик для морских драгоценностей именно там казалось ей логичным: где же ещё хранить сокровище, как не в любимом месте?

Вика выкопала позади остановки ямку, выстелила дно серебристой фольгой от шоколадки, присыпала песком – получилась этакая мини-версия морского дна – и положила стеклянные сокровища вперемешку с крошечными ракушками и красивой морской галькой. Потом прикрыла тайник прихваченной из дома прозрачной пластиковой крышкой и засыпала землёй – всё как полагается. И каждый раз, приходя сюда, с тайным удовольствием расчищала землю и смотрела на свой секретик; это была словно частица моря, которую она принесла с собой в родной город.

Тридцать первое августа не стало исключением. Решив как следует попрощаться с уходящим летом, Вика положила в рюкзак бутерброды, недочитанную книжку про индейцев и бутылку с водой, натянула любимую синюю футболку, старые джинсы и удобные кроссовки и сказала маме, что её не будет до самого вечера. Она собиралась побродить по диким садам и вдоволь наесться яблок, пройти по заброшенной дороге до самого карьера и там, на берегу, построить башенки из песка, а потом посидеть на лавочке на забытой остановке, почитать книгу и, конечно, посмотреть, как там её секретик.

А ещё Вика хотела кое-что проверить.

Ей всегда нравилось перебирать шкатулку с маминими украшениями, ведь каждое было таким необычным! Любимый мамин кулон в оправе медного цвета на свету из ярко-зелёного становился тёмно-фиолетовым, длинные серебряные серьги вились спиральками и, казалось, постоянно вращались, а глядя на старинное кольцо в форме морского конька, Вика почему-то думала, что его вполне могли изготовить ещё жители древней Атлантиды.

Несколько дней назад Вика снова перебирала мамини украшения и среди коробочек с цепочками, кольцами и серьгами внезапно увидела бархатный мешочек, в котором лежал красивый кусок стекла в форме полумесяца – такой прозрачно-голубой, с серебристыми искорками, вспыхивающими в глубине, как будто его вырезали из воды.

Повертев находку в руках, Вика улыбнулась. Кажется, она поняла, для чего мама сохранила этот осколок. Когда они были на море, мама, глядя, как дочка увлечённо копается в прибрежном песке, выискивая гладкие кусочки стекла, предложила:

– Выбери самый красивый, и, когда мы вернёмся домой, сделаем из него кулон. Повесим на кожаный шнурок, и будет у тебя украшение – единственное в своём роде, какого больше ни у кого нет.

Вике очень понравилась идея создать свой собственный кулон, не похожий ни на чей другой. С него она сможет начать собирать свою коллекцию украшений, такую же, как у мамы, и чтобы в ней не было ни одного скучного! Только до сих пор Вика так и не выбрала из своих морских сокровищ тот кусочек стекла, который был бы достоин превращения в кулон. И мама, похоже, решила сама сделать ей такой подарок.

Голубой полумесяц так понравился Вике, что ей совсем не хотелось с ним расставаться и класть обратно в шкатулку, и потому вот уже второй день она носила его с собой. Хотя, пожалуй, лучше было бы вернуть осколок на место; мама, наверное, собиралась сделать кулон и удивить её неожиданным подарком к Первому сентября. Было бы здорово прийти в школу после летних каникул с таким необычным украшением! А Вика, выходит, сама испортила сюрприз.

«Вернусь домой – и отдам осколок маме», – решила девочка.

Первое сентября... Вика вздохнула. Вообще, ей нравилось учиться. И тем не менее, когда на клумбах в городе расцветали гладиолусы и астры, а в книжных магазинах возле стоек с тетрадями, ручками, карандашами и линейками начинали толпиться покупатели, Вике всегда становилось немного грустно, что каникулы заканчиваются.

Решив не портить себе последний день лета грустными мыслями, Вика как следует его отметила: всласть нагулялась по заброшенным садам, вдоволь наелась нагретых солнцем яблок, прошла по заброшенной дороге до самого озера и там, на берегу, как и собиралась, построила башенки из песка и, конечно, побултыхала ногами в уже прохладной воде. А потом удобно примостилась на скамейке внутри старой автобусной остановки, подложила рюкзак под голову, с предвкушением открыла книгу – и унеслась в далёкие края, зная, что тут её вряд ли кто-то побеспокоит.

Вика так зачиталась, что даже не заметила, как начало темнеть. Увидев, что солнце уже клонится к горизонту, девочка поднялась и, положив книгу в рюкзак, обошла остановку. При села на корточки возле тайного места, расчистила в земле прозрачное окошечко и с удоволь-

ствием посмотрела на разноцветные морские сокровища, напоминавшие ей о солёных волнах, солнечном пляже и тропическом вкусе счастья.

Достав из кармана мамин стеклянный полумесяц, Вика собралась сравнить его с теми кусочками стекла, что лежали в секретике, но тут сзади послышался шум. Зажав осколок в ладони, девочка оглянулась и застыла, увидев знакомую белую собаку с чёрными пятнами на злой морде.

И собаку, и её владельца Вика просто терпеть не могла. Хозяин собаки, тринадцатилетний Колька, учился в одной с Викой школе и жил в соседнем подъезде. Он был рыжим и толстым, нос картошкой, сальные волосы проволокой торчали в разные стороны, близко посаженные глазки постоянно бегали, а голос – голос у Кольки был хуже всего: гнусавый и ужасно противный.

Вообще, мальчишки с такой внешностью частенько становятся объектами насмешек одноклассников, но благодаря своему хулиганскому характеру Колька сам мог кого хочешь обидеть.

Пёс по кличке Раф был ему под стать: крупный короткошёрстный бультерьер со злобной, чем-то напоминающей пороссячью мордой. Он обожал пугать своим лаем малышей, наскакивать на прохожих и задирать других собак, и Колька никогда его не останавливал – наоборот, ему нравилось видеть чужой страх.

Вика слышала, что животные чувствуют, когда их боятся, и потому старалась оставаться спокойной и убедить себя, что ей не страшно. Кроме того, она очень не хотела, чтобы Колька увидел её испуг: ну уж нет, такого удовольствия она ему не доставит!

– Ну-ка, что эта малышня там откопала? – услышала она противно-тягучий голос. – А может, наоборот, она здесь зарыла вкусные косточки для собачек?

Вика наскоро присыпала секретик землёй и отскочила в сторону, надеясь, что Колька ничего не успел заметить. Но не тут-то было!

– Раф, искать! – скомандовал он, и пёс бросился прямо к тому месту, где прятался секретик, и начал торопливо разрывать землю.

Стоило только подумать, что сейчас случится с её морскими сокровищами, как Вика вмиг забыла о своём страхе перед этой злобной собакой.

– Фу! – выкрикнула она, замахиваясь на пса рюкзаком. – Пошёл вон!

Пёс поднял пороссячью голову и угрожающе зарычал в ответ. Но Вика и не подумала отступить; всё, что она видела, – это то, как когти Рафа скребут по прозрачному окошку секретика. Девочка снова замахнулась рюкзаком и...

В следующий миг она больно ударилась о землю, ободрав локти и ладони, – это подоспевший Колька изо всей силы толкнул её и рывкнул:

– Не смей трогать мою собаку!

А потом присел на корточки, чтобы рассмотреть, что раскопал его пёс. Увидел секретик и противно захохотал:

– Кто бы мог подумать, Раф! Секретик, как у малышей! Давай посмотрим, что же там внутри...

Колька отбросил в сторону пластиковую крышку и сгрёб Викины сокровища вместе с песком, фольгой и землёй.

– Пфф! Какие-то глупые стекляшки!

Глядя на разрушенную сокровищницу, Вика почувствовала, как на глаза невольно наворачиваются слёзы. Может, и глупо так расстраиваться из-за какого-то секретика, но девочке было очень обидно. Колька будто испортил не просто красиво уложенные кусочки цветного стекла, но и её воспоминания.

И тогда на смену обиде пришла ярость. Вика поднялась с земли и молча бросилась на своего обидчика.

От неожиданности Колька потерял равновесие, упал и выронил стекляшки. Раф скакал рядом, заливаясь истерическим лаем.

Колька отполз в сторону, неуклюже поднялся с земли и отбежал к зарослям кустарника. Там, пытаясь скрыть испуг за кривой ухмылкой, он быстро отряхнул штаны и исподлобья наблюдал за тем, как Вика ползает по траве, пытаясь собрать разбросанные сокровища.

– Раф, ко мне! – скомандовал Колька псу, подцепил носком кроссовки одну из стекляшек и отбросил её ещё дальше в кусты. – Ну её, эту психованную, пойдём-ка лучше домой.

Вика Кольку не слышала; она только что обнаружила, что во время потасовки потеряла мамин голубой полумесяц, и от этого расстроилась до слёз! Она во что бы то ни стало должна его найти!

Солнце уже почти зашло за горизонт, и в полутьме искать в густой траве маленькие осколки было очень сложно. Но Вика упрямо продолжала поиски – на ощупь.

Она собрала большую часть своих сокровищ, когда под выступавшим из земли яблоневым корнем наконец заметила гладкий голубой осколок в форме полумесяца.

Вика уселась прямо на землю и с облегчением выдохнула. Носить с собой мамин сюрприз было большой ошибкой! Не надо было забирать его из шкатулки.

Поднявшись с земли, Вика высыпала собранные стёклышки во внутренний карман рюкзака, положила драгоценный голубой осколок в карман джинсов и огляделась. Солнце почти полностью скрылось за горизонтом, и Вике даже показалось, что она увидела самый последний его луч, который был почему-то ярко-голубым, под цвет кусочка стекла в её кармашке. А

затем всё вокруг погрузилось в сиреневые летние сумерки. Надо было торопиться домой, пока окончательно не стемнело.

Не успела Вика отойти от остановки, как её взгляд упал на старое объявление на фонарном столбе. Она много раз его читала – в нём говорилось о наборе в школу танцев. Время и непогода потрепали бумагу, и буквы побледнели, а картинки почти стёрлись.

Но сейчас, в густых сумерках, объявление вдруг заиграло яркими красками, как новенькое. Вика подошла поближе и с удивлением прочитала:

**ВНИМАНИЕ!
НЕ ПРОПУСТИТЕ!
ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОТКРЫТИЕ**

**НОВОЙ ПЕКАРНИ СМЕХА
НА УЛИЦЕ ЖЁЛТЫХ СНОВ – 32 АВГУСТА В 13:00.
СКИДКИ НА ВСЕ ВИДЫ СМЕХА – ДО 20 %.
БЕСПЛАТНАЯ ДЕГУСТАЦИЯ!
ТРИ СОРТА СМЕШКОВ, ЧЕТЫРЕ СОРТА ХИХИКАНЬЯ,
УСМЕШКИ И УЛЫБКИ В АССОРТИМЕНТЕ**

«Что за ерунда? – гадала Вика, торопясь домой. – Пекарня смеха, тридцать второе августа... Явно кто-то пошутил... Но в чём смысл такой шутки?»

Внезапно девочка заметила, что яблоневые сады по обеим сторонам дороги стали очень похожи на густой лес. «Наверное, из-за сумерек», – подумала она, невольно поёжилась и нащу-

пала в кармане телефон. Позвонить маме, чтобы не волновалась? Но до дома уже совсем недалеко, минут пять...

И всё-таки что-то было не так. Столбы неработающих фонарей вдоль дороги словно стали ниже, а впереди, как Вика ни вглядывалась, так и не появились огни окон многоэтажек, хотя обычно их всегда было видно издалека.

Никогда раньше Вика не чувствовала себя неуютно на этой заброшенной дороге. Бояться в тихом, мирном и спокойном Кристаллинске было нечего. Разве только Рафа с Колькой, но это не в счёт. Сейчас же Вику охватила тревога, и она непроизвольно ускорила шаг.

Прошло уже не пять, а все десять, а то и пятнадцать минут, а многоэтажек впереди так и не было.

«Я не могла заблудиться, – уговаривала себя Вика, стараясь не паниковать. – Дорога всего одна, и она ведёт только в две стороны: к городу и к озеру. И я совершенно точно пошла к городу. Да даже если бы я и ошиблась и пошла в другую сторону, то всё равно уже давно должна была бы выйти обратно к озеру».

Выудив из кармана телефон, Вика собралась позвонить домой, маме, но ничего не получилось: когда включился экран, она увидела, что связь пропала.

Вот теперь Вика не на шутку испугалась.

Глава 2

Неизвестно, что бы сделала запаниковавшая Вика, как вдруг ей навстречу выскочило удивительное существо размером с котёнка – пушистое, четырёхлапое, с мохнатой мордашкой, и впрямь напоминающей кошачью, только с клювом вместо носа. Существо то расправляло, то складывало крылья на спине, а шерсть слабо сияла красивым нежно-золотистым светом.

Вика присела на корточки, медленно протянула руку и прошептала:

– Вот это чудеса! Ты кто?

Странный зверёк осторожно обнюхал кончики Викиных пальцев, потом неожиданно легонько клюнул её в ладонь и, отбежав на несколько шагов, оглянулся, будто приглашая идти за собой.

И Вика пошла.

Скоро показались жёлтые огни. Вот только это совершенно точно были не огни многоэтажек на окраине её родного города! Впереди горели окна одинокого двухэтажного дома с треугольной крышей и двумя старинными масляными фонарями перед крыльцом.

Птицекоска, как стала называть про себя зверька Вика, взбежала по ступенькам и замерла перед дверью. Девочка поднялась следом, поискала кнопку звонка и, не найдя, просто постучала.

Послышались шаркающие шаги, и через несколько мгновений дверь открылась. На пороге стоял высокий худой мужчина в длинном халате и... ночном колпаке! Вика видела такое только в театре, но знала: раньше в подобных головных уборах спали. Из-под колпака у незнакомца выбивались тёмные волосы с проседью, на длинном носу красовалось маленькое пенсне с круглыми стёклами в золотой оправе.

– Простите, – пробормотала Вика, – я, кажется, заблудилась. А потом встретила её, то есть его, и пошла за ним, – кивнула девочка на странное пушистое существо, которое уселось у её ног и уходить, по-видимому, не торопилось. – И вот я тут, – закончила она.

- А ты её видишь? – взволнованно спросил хозяин дома.
- Кого вижу? – растерялась Вика.
- Вот её. – Мужчина показал пальцем на птицекошку.
- Конечно, вижу. Как же её не видеть, если она мне сейчас палец на ноге клюёт?

– Ах, но это же просто потрясающе! – всплеснул руками хозяин дома и распахнул дверь пошире. – Что ж ты стоишь, проходи, проходи! Это потрясающе!

Растерянная Вика нерешительно перешагнула через порог.

– Да проходи же, не стесняйся! Как тебя зовут, милая девочка?

– Вика.

– А меня – майстер Нилс. Пойдём, Вика, кухня там.

Вика послушно последовала за старомодно одетым хозяином дома и не сдержала изумлённого вздоха, войдя на кухню: такое она видела только на картинках в книжках сказок! С низких деревянных балок под потолком свисали ароматные пучки трав, нити сушёных грибов и бусы из ягод, старинная газовая плита выглядела словно экспонат в музее, в очаге в углу тлели угли, а рядом стояла кочерга. Деревянный пол украшали весёлые лоскутные коврики, посреди кухни громоздился массивный стол из необструганных досок, а на нём стояла керамическая ваза с астрами и блюдо с кубиками белого сахара.

– Садись, сейчас будем пить чай! – Майстер Нилс захлопотал у плиты: плеснул кипятка в заварочный чайник, потом подошёл к шкафу и загремел посудой.

Не снимая рюкзака, Вика присела на массивный табурет. Светящаяся птицекошка, оказавшаяся в тёплом кухонном свете нежно-белой, словно взбитые сливки или ваниль, запрыгнула к ней на колени, удобно устроилась и положила мордочку на лапы. Она была такой милой и симпатичной, что Вика, не удержавшись, погладила её, и та, довольно зажмурив глаза, то ли мурлыкнула, то ли чирикнула. Чирлыкнула.

Тем временем хозяин дома вылил из заварочного чайника воду, снова наполнил его кипятком, насыпал в золотистое ситечко две ложки заварки из расписной жестяной баночки, опустил его в чайник и плотно прикрыл крышкой. То, как майстер Нилс заваривал чай, походило на ритуал.

– Простите, а кто это? – почему-то шёпотом спросила Вика, когда майстер Нилс повернулся к столу, и показала глазами на птицекошку.

– Как кто? Мечта, конечно!

И тут Вика подумала, что попала в дом к сумасшедшему.

– Мечта? – переспросила она.

– Ну да, мечта, а кто же ещё?

– Не знаю, я раньше ничего подобного не видела.

– Их часто не видят, – пожал плечами майстер Нилс, усевшись напротив Вики.

Он стянул с головы ночной колпак, налил гостю в кружку зеленовато-золотистого чаю и пододвинул тарелку с кубиками белого сахара.

– Некоторые могут всю жизнь прожить и так ни одной и не увидеть, представляешь? Да ты пей, пей.

Вика послушно отхлебнула чай. Он пах бергамотом, грецким орехом и... заботой? А на вкус был словно сосновый лес солнечным летним днём... Вика даже помотала головой, чтобы избавиться от странных ощущений – что это ещё за запах заботы и вкус соснового леса?

– Вкусно?

– Очень.

– А с сахаром ещё вкуснее будет, ты попробуй.

Но Вике было не до сахара.

– Скажите, а что это за место?

– Хм... Это приют, где живут бездомные мечты.

– Угу, – кивнула Вика.

Понятнее не стало.

На миг ей даже показалось, что всё это происходит не по-настоящему. Не с ней. Или с ней, но во сне.

Вика снова оглядела сказочную кухню, заметила своё отражение в начищенном серебряном подносе, который стоял на кухонной полке, и внимательно в него вгляделась. Смешно, конечно, но Вика хотела убедиться, что она – это по-прежнему она.

В гладкой поверхности отразилась знакомая загорелая синеглазая девчонка в тёмно-синей футболке, и вид у неё был самый обычный, разве что хвостик на затылке немного растрепался. Вика незаметно дёрнула себя за прядь волос – и поморщилась: больно! Значит, она не спит...

– А какой это город?

– Ово, – медленно ответил мастер Нилс и, сняв с длинного носа крошечное пенсне, внимательно уставился на Вику. – Ты что, с другого Осколка?

– Откуда?..

– С другого Осколка. Как называется город, где ты живёшь?

– Кристаллинск.

– Никогда не слышал. А как ты перешла через Тумарье?

– Перешла через что? – Вика наморщила лоб. – Вообще-то я ничего не переходила. Я просто гуляла по саду, потом пошла домой, но дорога почему-то привела меня сюда. А ведь я сто раз по ней ходила! Не понимаю, как я могла так заблудиться...

– Получается, ты из другого мира? Невероятно! – воскликнул мастер Нилс со смесью ужаса и восхищения, мешком плюхнулся на табуретку, рассеянно взял кружку с чаем и сделал огромный глоток, но тут же с воплем подскочил и высунул язык – чай был очень горячий.

Пока мастер Нилс пытался отдышаться и бегал по кухне, Вика скинула на пол рюкзак, погладила птицекошку, то есть мечту, и попробовала собраться с мыслями.

– Мастер Нилс, – начала она, когда хозяин дома наконец снова сел за стол, – представьте себе, что я вообще ничего не знаю ни про ваш город, ни про ваш мир, ни про то, как я сюда попала. Расскажите мне, пожалуйста, всё с самого начала.

Мастер Нилс взял кружку, предусмотрительно подул на чай, обмакнул в него кусочек сахара и задумчиво его погрыз.

– Значит, ты хочешь знать всё с самого начала? Что ж, слушай. Много лет назад Восьмирье – так называется наш мир – было одним целым. Но однажды случилась беда. Никто не знает, почему так произошло, но мир раскололся на части, и те разлетелись в разные стороны. Так мы все оказались на Осколках мира, отрезанные друг от друга Тумарьем. Чтобы ты знала, Тумарье – это плотная пелена чёрного тумана, которая заполняет пространство между обломками нашего мира. Редко кто рискует туда заходить, а те, кто всё-таки решается испытать судьбу, почти никогда не возвращаются, так что мы не знаем, что с ними происходит. Поначалу люди часто уходили в Тумарье, ведь когда случился Раскол, многие семьи оказались разделены: кто-то гостил у друзей в соседнем городе, кто-то уехал на несколько дней за покупками, а кто-то просто отправился на дальнюю прогулку – и все они очень хотели воссоединиться. Почти ни у кого это не вышло. Год проходил за годом, ничего не менялось, и нам пришлось привыкать жить на своих Осколках, привыкать к тому, что мир ограничен тем кусочком, на котором каждый из нас оказался. Нет, конечно, время от времени заходят разговоры о том, что надо попытаться снова собрать Осколки вместе, но... – Мастер Нилс печально махнул рукой.

Вика слушала и не верила своим ушам. Такого просто не бывает!

Впрочем, птицекошек со светящейся шерстью и крыльями на спине тоже не бывает. Однако же вот она, дремлет у неё на коленях, словно утомлённый котёнок.

– Но как здесь оказалась я? И как мне вернуться обратно? – прошептала Вика.

– Одно время, вскоре после Раскола, ходили слухи, будто кое-кому удалось перейти не просто на другие Осколки, а вообще в другой мир. И если ты и впрямь пришла оттуда, получается, это не враньё. Но насчёт того, как именно туда перейти... – Мастер Нилс вздохнул. – Если бы мы это знали, жители Ово уже давно разбежались бы кто куда.

И тут Вике стало по-настоящему страшно. Как же ей вернуться домой?

Да, читая книжки на заброшенной остановке, она порой мечтала, что за ней приедет волшебный автобус и увезёт её навстречу Приключениям с большой буквы, приключениям всей её жизни. А сейчас, когда эти самые приключения внезапно начались, Вика поняла, что в мечтах они выглядели куда более привлекательными. Приключения хороши, когда, исследуя незнакомые земли и встречаясь с новыми людьми, ты точно знаешь, что всегда можешь вернуться домой. А когда вернуться не получается, это уже не приключение вовсе, а самое настоящее испытание.

– И что же мне теперь делать? – воскликнула Вика, едва сдерживая слёзы.

– Не переживай, – попытался утешить её майстер Нилс. – Завтра мы сходим на открытие пекарни смеха. Там наверняка соберётся много горожан. Мы с ними поговорим, поспрашиваем, не знает ли кто чего, не видел ли недавно незнакомцев, ведь если ты сумела попасть к нам, то наверняка это не единственный случай. И ещё. Раз ты оказалась здесь, значит, где-то есть дверь. А через любую дверь можно не только войти, но и выйти обратно.

Вика кивнула, немного успокоившись, и непроизвольно нащупала мамин стеклянный полумесяц в кармане своих джинсов. План действий – это здорово. Когда знаешь, какой твой следующий шаг, начинаешь верить, что в итоге сможешь решить все проблемы. А от прикосновения к кусочку голубого стекла стало ещё лучше: Вику словно обняла мама и заверила, что всё непременно будет хорошо.

А ещё слова майстера Нилса про открытие пекарни смеха напомнили ей о загадочном объявлении, которое она видела возле остановки. Там ещё стояла такая необычная дата...

– Скажите, неужели завтра правда тридцать второе августа? – спросила Вика.

Майстер Нилс вскинул брови:

– А что, в этом есть что-то странное?

– Странное?! Ну конечно! Тридцать второго августа не бывает, ведь в августе только тридцать один день.

– Хм... У нас в Восьмирье в августе тридцать шесть дней. А в сентябре – тридцать пять.

– Тридцать шесть дней в месяце? Но как такое возможно?

– Как-как – запросто! Четыре недели по восемь дней плюс ещё три-четыре «лишних» дня, которые раскидывают по всем месяцам года, вот и...

– Постойте! Как это – восемь дней в неделе?

– Да вот так. Понедельник, вторник, среда, четверг, пятница, суббота, воскресенье и восьмиденья. Всего – восемь дней.

– А! – догадалась Вика. – Так вот почему ваш мир называется Восьмирье! Из-за того, что у вас в неделе восемь дней!

– Отчасти. В нашем мире число восемь считается особенным, приносящим удачу. Восемь дней в неделе, восемь основных праздников в году, восемь чудес света. Судя по выражению твоего лица, у вас в неделе не восемь дней?

Вика покачала головой. Как ни странно, но именно эти восемь дней в неделе заставили её по-настоящему осознать, что она действительно оказалась в другом мире. И ей внезапно стало очень неуютно и одиноко.

Мечта снова заволновалась, подняла пушистую мордочку, заглянула Вике в лицо и потёрлась клювом о ладонь. Девочка машинально погладила зверюшку, и ей почему-то стало немного легче.

Тем временем майстер Нилс снял с плиты закипевший чайник и повторил свой чайный ритуал: вначале налил в заварник горячей воды, через минуту полностью слил её, насыпал заварку из яркой жестяной баночки и добавил шепотку трав из другой баночки. По кухне потянулся приятный запах росы и шума волн, набегающих на песчаный пляж... Вика тряхнула

головой – и вот опять! Откуда эти мысли о запахе того, что вообще не пахнет, – например, шум волн?

– Попробуй, – предложил мастер Нилс, наливая свежий чай в чашку.

Вика сделала глоток, и в голове заволашевающе зашумело море. Тревога не исчезла, но стала не такой сильной, беспокойство не пропало, но потеряло остроту, а волнение словно куда-то отодвинулось.

– Это всё горячий чай, – с улыбкой заметил мастер Нилс. – Хороший чай всегда способен изменить день к лучшему. И щепотка спокойствия, конечно. Особый сорт, я его на огороде выращиваю – один в Ово. Потом я спокойствие сушу, – кивнул он на свисавшие с потолка пучки ароматных трав, – и делаю из него порошок. Добавишь немного в чай – и сразу становится легче.

Вика неожиданно зевнула. Надо же, а ведь ещё минуту назад ей казалось, что в таком состоянии она ни за что на свете не заснёт!

– На огороде выращивают укроп и помидоры, – сонно произнесла она. – Как можно выращивать спокойствие?

– Можно, если есть семена и терпение, – пожал плечами мастер Нилс.

– Странный у вас мир какой-то, – пробормотала Вика. – Выращиваете спокойствие, выпекаете смех...

– Обычный у нас мир, – сквозь навалившуюся на неё плотную пелену сна донёсся голос хозяина дома. – Другого мы не знаем...

Глава 3

Проснувшись, Вика не сразу поняла, где находится, но не испугалась: в уютной маленькой спальне, залитой солнечным светом, с деревянными панелями на стенах и толстым вязаным пледом на кровати, не было ничего страшного. Над изголовьем висела старинная цирковая афиша в рамке, а рядом с ней – сшитые вручную красные и белые шерстяные сердечки разных размеров – восемь штук. На одной стене красовалось небольшое зеркало в массивной деревянной раме, а другая стена и потолок были скошенными, и Вика догадалась, что спальня находится под самой крышей. Тут было два окна: одно – возле пола, а другое – высоко над головой. Напротив кровати в маленьком камине аккуратной горкой лежали дрова.

«Я в Ово, – напомнила себе Вика. – Сегодня тридцать второе августа, и я иду на открытие пекарни смеха, чтобы расспросить жителей города, не знает ли кто из них, как мне вернуться домой. И всё это мне не приснилось».

Словно в подтверждение мыслей на кровать запрыгнула вчерашняя знакомая, нежно-белая светящаяся мечта. Она потёрлась пушистой головкой о Викину ладонь и довольно зажмурилась.

Вика выбралась из кровати, подошла к скошенной стене, присела на корточки и посмотрела в окно. Как же выглядит Ово при дневном свете?

Открывшийся вид её удивил. Вика думала: раз спальня находится под крышей, то это как минимум второй этаж. Но прямо на уровне подоконника она увидела зелёный склон холма. Казалось, будто дом растёт из земли. А по черепице крыши ползли побеги вьюнка.

Что ж, значит, придётся познакомиться с Ово чуть позже.

На тумбочке возле кровати лежали джинсы с футболкой, на полу стоял рюкзак. Первым делом Вика проверила, на месте ли стёклышко в форме полумесяца, и, нащупав его в кармане, облегчённо вздохнула. Ей почему-то было очень важно, чтобы эта частичка дома не потерялась; казалось, что без неё вернуться обратно не получится.

Быстро одевшись, Вика выглянула в коридор – такой же уютный, как и спальня, с обшитыми деревом стенами. В самом конце коридора она обнаружила приоткрытую дверь в ванную комнату с крошечной душевой, непривычно низко расположенной раковиной и старинным медным краном.

Умывшись и собрав волосы в хвост, Вика почувствовала, что готова встретить новый день в новом мире, и спустилась вниз. Мечта не отставала и бежала за ней, помогая себе на крутых ступеньках крыльями.

На кухне мастера Нилса не оказалось, а бродить по чужому дому было неловко, поэтому Вика решила просто подождать хозяина.

Мечта тем временем обежала вокруг стола, села у двери, оглянулась на Вику, будто приглашая за собой, и протяжно чирлыкнула.

Что ж, вчера она привела девочку к дому мастера Нилса – наверное, и сейчас знает, куда её зовёт.

Недолго думая, Вика пошла за мечтой и вскоре очутилась у двери, из-за которой доносился странный шум.

За дверью оказалось просторное помещение с высоким потолком, многочисленными полками на стенах и разбросанными повсюду подушками, на которых лежали пушистые зверьки с клювом вместо носа и крыльями на спине. Шёрстка у каждого мерцала разными цветами: золотистым, розовым, зелёным, лиловым, аквамариновым. Когда несколько зверьков собирались рядом друг с другом, над ними возникала маленькая радуга.

Между подушками лавировал мастер Нилс, наливал в миски густой сиреневый сироп и бросал туда щепотки трав. Сегодня он выглядел совсем не так, как накануне: на нём была белая

рубашка с пышными кружевными манжетами и широкие штаны, а тёмные волосы с проседью собраны в аккуратный хвостик.

Заметив гостью, мастер Нилс улыбнулся.

– С добрым утром. Как спалось?

– Очень хорошо, спасибо, – вежливо ответила Вика. – А что это у вас тут такое?

– Это приют, где живут бездомные мечты, – с гордостью ответил мастер Нилс, хмыкнул и покачал головой. – До сих пор не могу поверить, что ты их так легко видишь!

– А почему это вас удивляет?

– Да потому, что их тяжело увидеть даже многим местным жителям. А кое-кто и вовсе считает меня сумасшедшим: мол, открыл приют для невидимых существ, которых на самом деле нет, и сидит целыми днями наедине со своими иллюзиями. Поэтому, кстати, я и живу на самой окраине, рядом с Тумарьем...

На последнюю фразу Вика не обратила внимания: она смотрела на обитателей приюта. Нет, пушистые светящиеся зверьки выглядели очень даже реальными. Да и на ощупь они были вполне настоящими. Вика потянулась и погладила ближайшую к ней мечту с мерцающей изумрудной шерсткой.

– А ты не просто не местная, ты даже не из Восьмирья, а мечты всё равно видишь, – закончил мастер Нилс.

– А почему вы называете их мечтами? Они же животные, у них должно быть какое-то специальное название.

– Нет-нет, ты не поняла! Это не животные, это и впрямь самые что ни на есть настоящие мечты. – Мастер Нилс увидел недоумение на лице Вики и предложил: – Ну хорошо, расскажи, кем ты мечтала стать, когда была маленькой?

– Балериной, – ответила Вика. – Или певицей.

– И как, ты по-прежнему этого хочешь? Учишься петь или танцевать?

– Нет, – покачала головой Вика. – Как оказалось, у меня не очень хороший слух; я пару лет пела в школьном хоре, но потом перестала. А балет...

Вика нахмурилась, вспомнив своё первое и последнее занятие в балетной школе.

Ей было шесть лет, и она успешно прошла отбор в недавно открывшуюся в городе студию. Мама очень этим гордилась, ведь не каждый день в маленьком городке, вроде их Кристаллинска, знаменитая прима-балерина набирает учениц.

Прима оказалась высокой сухой женщиной в годах, с волосами, забранными в тугий пучок, с узким лицом, впалыми щеками, бледными губами и ярко подведёнными чёрными глазами. Вся она была какой-то острой – острые пальцы, острые скулы, острый взгляд и острый голос. И очень острые шлепки, которыми она щедро награждала своих учениц.

– Подбери живот! Выпрями колено! Ногу выше!

Совсем не привыкшая к такому обращению, Вика едва дотерпела до конца занятия; те сорок минут показались ей вечностью. Выйдя в коридор, где ждала её мама, маленькая Вика твёрдо заявила:

– Я больше не хочу заниматься балетом!

Мама внимательно на неё посмотрела и ничего не сказала. Не спросила, почему Вика так решила, не уговаривала остаться. На этом всё и закончилось.

– А балет мне не понравился, – отогнав прочь воспоминания, сказала Вика.

– Такие мечты, как у тебя, – быстрые и скоротечные – исчезают без следа, – пояснил мастер Нилс. – Но бывают и другие мечты. Ради них люди работают годами и готовы отдать все свои силы. Например, спортсмены, которые мечтают стать олимпийскими чемпионами и тренируются ради этого с самого детства. Именно эти мечты принимают вот такую вот форму. – Мастер Нилс кивнул в сторону пушистых зверьков.

– Но вы говорили, что у вас приют для бездомных, – медленно произнесла Вика. – Получается, все эти мечты заблудились и потеряли своих хозяев?

– Нет, – печально покачал головой мастер Нилс. – Это заброшенные мечты. Мечты, от которых люди отказались.

– И вы их подбираете?

– Да. Жалко их. Бродят как неприкаянные, не понимают, за что с ними так...

К Вике подошла вчерашняя золотистая мечта и потёрлась о ноги.

– И что же вы с ними делаете?

– Забочусь. И по мере возможности пристраиваю в хорошие руки. Порой ко мне даже специально приходят, чтобы выбрать себе мечту. А иногда случается и наоборот: мечта сама находит себе нового хозяина. – Майстер Нилс улыбнулся. – Кстати, если ты ещё не поняла, эта мечта выбрала тебя. И теперь она твоя.

– Моя? – растерялась Вика, переводя взгляд на пушистую зверюшку. – И что мне с ней делать?

– Да ничего особенного. Просто теперь она всегда будет с тобой.

– А вы знаете, что это за мечта? Ну там, стать известной писательницей или изобрести лекарство от какой-то болезни...

– Нет, девочка, не знаю. Тебе самой предстоит это выяснить.

Вика присела на корточки, взяла тёплую пушистую мечту на руки и погладила по ванильно-белой, слегка мерцающей золотистым светом шерстке.

– Ну привет, – сказала она. – Будем знакомы. Меня зовут Вика. А тебя... тебя я назову Ванилька. Ты согласна?

Мечта согласно чирлыкнула.

– А чем её кормить? И как за ней ухаживать? – забеспокоилась девочка.

– О, ухаживать за мечтами очень просто. Всё, что им нужно, – это совсем чуть-чуть твоего внимания. И тогда они будут здоровы и счастливы. На самом деле и людям нужно ненамного больше, – тихо добавил мастер Нилс.

Несколько минут Вика гладила свою Ванильку и наблюдала за тем, как мастер Нилс разливает остатки сиреневого сиропа по мискам.

– Ну что, думаю, и нам пора подкрепиться, как считаешь? – спросил хозяин приюта, закончив с делами.

Вика не возражала.

Они вернулись на кухню, и мастер Нилс быстро поджарил тосты, к которым подал варенье из тонких лиловых лепестков. На вкус оно оказалось сладким и совсем капельку грустным...

«Да что это со мной?» – удивилась Вика, поймав себя на неожиданной мысли.

– А из чего сделано это варенье? – спросила она, щедро намазывая тост.

– Из крокусов и воспоминаний детства, – ответил мастер Нилс и, снова увидев во взгляде Вики удивление, спросил: – Что опять не так?

– Вы сказали: «из воспоминаний детства». Но они же нематериальные, их нельзя потрогать. Тогда как же из них можно сварить варенье?

– А! – улыбнулся мастер Нилс. – Этот секрет знает лишь фрейя Грета – она единственная у нас в городе умеет делать такое варенье. Если встретим её сегодня на открытии пекарни, ты можешь попробовать выведать её секрет... Но я очень сомневаюсь в успехе.

В гостинной часы с кукушкой пробили десять. Вика припомнила, что в объявлении об открытии пекарни речь шла о часе дня. Придётся терпеть ещё целых три часа! Наверное, лучше заняться чем-то полезным, чтобы время прошло быстрее.

– Мастер Нилс, а вы не возражаете, если я попробую пройти той же дорогой, которой пришла к вам вчера? Вдруг увижу что-то такое, что поможет мне понять, что же случилось и как я сюда попала.

– Конечно, – легко согласился хозяин приюта. – Только давай подождём ещё немного. Скоро должен прийти мой внучатый племянник, и я попрошу, чтобы он сходил с тобой. Не очень хочется отпускать тебя одну, всё-таки наш Осколок ты совсем не знаешь.

– А что, у вас в округе водятся волки? – пошутила Вика.

– Нет, – серьёзно ответил мастер Нилс. – Но у нас водятся люди. А они бывают разными. И если тот, кому не следует, поймёт, что ты не отсюда...

Договорить он не успел – с улицы послышалась трель велосипедного звонка.

– А вот и Лукас! – обрадовался мастер Нилс и пошёл открывать дверь.

Вика выглянула в окно и увидела, как по дорожке, выложенной зелёными и жёлтыми плитками необычной формы, едет старинный велосипед с огромным передним колесом и крошечным задним. На вершине этой конструкции гордо восседал мальчишка лет двенадцати, в серых штанах и расстёгнутой клетчатой рубашке поверх белой майки. Остановившись у крыльца, он ловко спрыгнул на землю, обнял мастера Нилса, и они зашли в дом.

– Лукас, познакомься, – представил гостью хозяин приюта, когда они появились на кухне. – Это Вика. И, чтобы ты знал, она не из Ово.

У мальчишки были вьющиеся русые волосы, падавшие на лоб, слегка – самую малость – курносый нос и голубые глаза, которые тот вытаращил, когда до него дошёл смысл слов мастера Нилса.

– Неужели ты – темноход? – охнул он, а затем, не дожидаясь ответа, повернулся к мастеру Нилсу: – Дядя! Вон, даже девчонки становятся темноходами, и она точно не старше меня! А ты говорил, что мне об этом и думать не стоит!

Лукас тараторил с такой скоростью, что проглатывал окончания слов и вообще был похож на небольшое вихростое стихийное бедствие.

Майстер Нилс шутливо поднял руки, пытаясь остановить поток возмущений.

– Спокойно, Лукас, спокойно! Вика вовсе не темноход.

– Как не темноход? Но ты же сказал, что она не из Ово!

– Вика пришла к нам из другого мира, – тихим и очень торжественным тоном произнёс майстер Нилс.

Мальчишка стремительно повернулся к Вике и уставился на неё круглыми от удивления глазами.

– Это правда?

Вика молча кивнула.

– Вот здорово! – сказал Лукас с таким неподдельным восторгом, что Вика невольно улыбнулась.

А потом подумала: «Посмотрела бы я на тебя, если бы ты оказался совсем в другом мире и понятия не имел, как вернуться обратно. Готова поспорить: ты бы тогда вряд ли решил, что это так уж *здорово*».

Но вслух ничего не сказала.

– А как ты сюда попала? – продолжал забрасывать её вопросами Лукас. – А твой мир похож на наш? А где он находится и как в него можно попасть? Мне бы очень хотелось взглянуть на твой мир, хоть одним глазочком. Возьмёшь меня с собой, когда будешь возвращаться?

– Лукас! – строго одёрнул его майстер Нилс. – Не тараторь. Проблема в том, что Вика сама не знает, как она сюда попала. И я обещал, что мы попробуем ей помочь. Сегодня в обед пойдём на открытие пекарни смеха и поговорим со знающими людьми.

– Но это же опасно! – нахмурился Лукас.

– А мы будем расспрашивать очень аккуратно, чтобы никто ничего не заподозрил, – сказал майстер Нилс. – Кстати, Вика хотела бы сходить в то место, откуда она вчера появилась, и осмотреть местность при свете дня. Составишь ей компанию?

Лукас едва не подскочил на месте от восторга.

– Конечно, о чём речь! Идём быстрее!

Вика подхватила свой рюкзак, в котором валялся ненужный в этом мире телефон, книга и обёртка от бутерброда. Она была готова.

Почти.

– Майстер Нилс, у вас, случайно, не найдётся кусочка проволоки и какого-нибудь шнурка?

Если хозяин дома и удивился странной просьбе, то никак этого не показал, ушёл в глубину дома и через несколько минут вернулся с вещами, которые попросила Вика.

Ванилька чирлыкнула, напоминая о себе.

– Пойдёшь со мной? – предложила Вика, раскрывая рюкзак.

Мечта с готовностью в него запрыгнула.

– Не забудьте вернуться к часу дня! – напомнил майстер Нилс на прощание.

Глава 4

Жёлто-зелёная дорожка, выложенная плиткой, похожей на листья деревьев, которая начиналась у крыльца дома мастера Нилса, превратилась в мощённую камнем узкую дорогу, ведущую прямо в лес. По обеим сторонам от неё, как строгие часовые, возвышались старинные фонари.

Шагая по дороге, Вика то и дело оглядывалась, надеясь увидеть вдалеке сказочный Ово, но городка видно не было.

Лукас молча шёл рядом. Оставшись с гостьей из другого мира наедине, он почему-то притих и словно оробел: от его бойкости не осталось и следа.

– Выходит, приют твоего дяди находится даже не на окраине города? – спросила Вика.

– Да, я бы сказал, далеко за окраиной. Видишь ли, кроме дяди Нилса, так далеко селиться никто не рискует.

– Почему? – удивилась Вика.

Вокруг было тихо, мирно и спокойно: густой изумрудный лес так и манил, обещая приятную прогулку, полную корзинку земляники и лукошко грибов, а круглые зелёные холмы наводили на мысли о сказочных народцах, которые могли бы тут поселиться. Дом мастера Нилса вписывался в эту картину идеально: казалось, он вырос прямо из холма, одной из стен плотно примыкая к склону.

– Потому что Тумарье совсем рядом. А люди боятся, что оно может затопить землю, и предпочитают селиться от него подальше.

– А такое уже бывало?

– Да вроде нет... Но это не мешает людям бояться.

Вика задумчиво кивнула. Мастер Нилс уже объяснял ей вчера, что такое Тумарье, но она была бы не прочь посмотреть на завесу чёрного тумана сама. Воображение рисовало ей самые разные картинки, и было бы интересно увидеть, как же Тумарье выглядит на самом деле.

Некоторое время ребята шли по дороге в полном молчании. Несмотря на красивый вид вокруг, Вика загрустила. Как там мама? Наверное, ужасно волнуется! А она ей даже весточку передать не может!

Вспомнив о маме, Вика достала из кармана голубой осколок, крепко обмотала его проволокой, которую дал ей мастер Нилс, продела в петельку шнурок, завязала его концы в крепкий узел и надела получившийся кулон на шею. Вот так! Теперь драгоценный осколок не потеряется!

– И всё-таки, как ты попала к нам в Ово? – набравшись храбрости, спросил Лукас.

– Если бы я только знала, – вздохнула Вика и пересказала свою историю.

– Значит, так, – твёрдо сказал Лукас, когда она закончила, – раз ты сумела пройти, то где-то есть проход. Надо только его найти. Не помнишь, где именно на дороге ты вчера появилась?

– Нет. Было уже темно. Хотя... нет, погоди! Помню! Там на столбе висело объявление об открытии пекарни смеха.

– Вот такое объявление? – Лукас кивнул на цветной плакат на ближайшем фонарном столбе. – Так их по всей округе расклеили!

Вика сникла.

При свете дня лес казался добрым, как на картинках в детских книжках, и каким-то уж очень аккуратным, словно рос не сам по себе, а по заранее утверждённому плану: вот тут будут две ёлочки, тут – дуб, рядом – осины, а там – фонарь.

– А зачем в лесу фонари? – вслух удивилась Вика.

– Когда-то это был не лес, а очень большой парк, – охотно пояснил Лукас, – и на другой его стороне лежало огромное поле для разных игр и ярмарок. По этой дороге гуляли люди, вот

вдоль неё и поставили фонари. Но после Раскола та часть, что с полем для ярмарок, оказалась на другом Осколке.

Вика слушала и продолжала внимательно оглядываться по сторонам. Вдруг найдётся какая-нибудь зацепка, какой-то намёк на то, где именно она вчера появилась? Но все фонарные столбы выглядели одинаково, а, кроме них, никаких других особых примет Вика не запомнила. Что ж, придётся просто идти по дороге и смотреть, не заметит ли она чего-нибудь такого, особенного...

Лукаса, похоже, так и распирало от сотни вопросов. Вике казалось, что она чувствует запах его любопытства – оранжевый в синюю крапинку. Однако Лукас молчал. Наверное, он понимал, что Вика переживает, ей сейчас не до разговоров.

Резко пахнуло тоской, обидой, затаённой злобой, а также сыростью, холодом и плесенью. Ощущение накатило настолько внезапно и было таким сильным и неприятным, что Вика даже споткнулась.

– Что это?

– Где? – заозирался Лукас.

Вика только помотала головой, не в силах описать словами свои ощущения. А потом вдалеке увидела *это*. И сразу поняла, что вот оно – Тумарье.

Как и говорил майстер Нилс, Тумарье и впрямь походило на плотный чёрный туман. Он поднимался от земли сплошной стеной, уходил в небо и казался живым: дрожал, переливался оттенками чёрного, сизого и серого и словно был готов вот-вот обрушиться на землю и затопить её. Лес и вымощенная булыжниками дорога исчезали в клубящейся пелене.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.